

А.С. Миронов

Московский государственный институт культуры,
141406 г. Химки, Московская область, Российская Федерация

Былинная география как пространство, размеченное смыслами

Аннотация. Исследуя связь топонимов со смыслом былинных мотивов, автор пытается показать необоснованность распространенного представления о том, что былинная география не проецируется на реальную карту мира, что эпический певец ошибочно ассоциирует топонимы и типы природно-климатических поясов со сторонами света и т.д. Автор приходит к выводу, что многие былинные топонимы обретают координаты, сопоставимые с координатами реального мира, если допустить, что былинный универсум размечен аналогично художественной вселенной духовных стихов. «Привязка» многих былинных сюжетов к «каменю Латырю» делает Святую землю – а также Константинополь, гору Афон («Святую гору»), «горы Кавказские», «горы Араратские», «землю Греческую», «горы Сорочинские» – едва ли не главной ареной былинных конфликтов. По мнению автора, для характеристики «метаисторических» событий былинного мира необходимы были не конкретные, но «универсальные» топонимы, указывавшие не на исторический факт, но на группу событий, сближаемых эпическим сознанием по принципу духовной аналогии (например, в образе нашествия царя Калина могли отразиться монгольский погром XIII в. и вторжение «великой армии» Наполеона). Таким образом, топонимы русского эпоса имели фиксированные ценностные координаты, известные аудитории и потому могли использоваться сказителем для оказания воздействия на ценностный центр слушателя.

Ключевые слова: фольклор, героический эпос, былины, художественное пространство, ценности культуры, эпическое сознание

A.S. Mironov

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, 141406, Russian Federation

Russian epic geography as a semantically marked space

Abstract. Researching the connection between place-names and their meanings as the latter are rendered in bylinas, the author tries to disprove the widespread conceptions according to which the geography presented in Russian epic songs is treated as isolated from the reality, as based on epic singers' erroneous associations of these or those place-names and climatic zones with the four cardinal points, etc. The author concludes that many place-names rendered in bylinas may be treated as presupposing real prototypes – if it is assumed that the bylina universe is marked similarly to the artistic world of Russian spiritual verses. The fact that many bylina plots are connected with the Latyr stone enables one to consider the Holy Land – along with Constantinople, Mount Athos (known in bylinas as “the Holy Mount”), “the Caucasian Mountains”, “the Ararat Mountains”, “the Greek Land”, and “the orochinsk Mountains” – as nearly the main setting of bylina conflicts. In the author's opinion, so as to render bylina “metahistorical” events, it was necessary to use not certain but “universal” place-names – the ones that indicated not a historical event, but different events brought together by the epic consciousness on the principle of spiritual analogy (for example, the image of Kalin Tsar's invasion may reflect

either the Mongol massacre of the 13th century or the Grande Armée's encroachment into Russia). Thus, the place-names used in Russian folk epics were of fixed value coordinates, which, in their turn, were well-known to the traditional audience – and so could be used by the epic singer in order to influence his listeners' value centers.

Key words: folklore, heroic epic literature, bylina (Russian epic), artistic context, cultural values, epic consciousness